

Тамбовский земский ремесленно-воспитательный приют для несовершеннолетних правонарушителей: к истории создания и деятельности

Юрий Арсенович РЕЕНТ

ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний Российской Федерации»
390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1
reent2@yandex.ru

Актуальность. Разработка любой научной проблемы должна опираться на анализ предшествующей истории ее развития. Исследование опыта и закономерностей исполнения наказаний для несовершеннолетних преступников не является исключением. Цель исследования в широком смысле состоит в необходимости выявить и проанализировать исторический опыт становления и развития пенитенциарных учреждений по содержанию осужденных подростков на рубеже XIX и XX веков. В узком смысле основной задачей является определение роли и места Тамбовского приюта в деле перевоспитания и превентивного воздействия на уже осужденных и потенциальных преступников, не достигших совершеннолетия.

Материалы и методы исследования. Объект исследования здесь определяется совокупностью общественных отношений, имевших место при реализации деятельности Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта для несовершеннолетних правонарушителей. Базовыми источниками явились материалы фондов Государственного архива Тамбовской области, публикации и соответствующие нормативно-правовые акты. Для реализации поставленных задач использованы традиционные и новые методы исследования. В качестве первых назовем историко-хронологический метод, вторых – элементы нарративных и аксиологических подходов.

Результаты исследования. Обозначены причины создания ремесленно-воспитательного приюта, его структура; условия содержания, учебы и работы воспитанников. Дана сравнительная характеристика некоторых из подобных учреждений, действовавших в других губерниях. Определены основные административно-воспитательные средства, применявшиеся для достижения поставленных целей. Даны оценки эффективности проводимой работы.

Выводы. Материалы исследования свидетельствуют о позитивных последствиях замены тюремного заключения для малолетних преступников направлением их в исправительные приюты и колонии. Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы как в краеведческой работе, так и при формировании современных критериев деятельности ювенальной юстиции.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, воспитательные колонии, приюты для малолетних преступников, Российская империя, Тамбовское земство

Для цитирования: Реент Ю.А. Тамбовский земский ремесленно-воспитательный приют для несовершеннолетних правонарушителей: к истории создания и деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 942-954. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-942-954>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-942-954>

Tambov zemstvo craft and education orphanage for juvenile delinquents: on the history of foundation and work

Yurij A. REENT

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation
1, Sennaya St., Ryazan, 390000, Russian Federation
reent2@yandex.ru

Importance. The development of any scientific problem should be based on an analysis of the previous history of its development. The study of the experience and patterns of execution of punishments for juvenile offenders is no exception. The purpose of the study in a broad sense is to identify and analyze the historical experience of the formation and development of penitentiary institutions for the maintenance of convicted adolescents at the turn of the 19th and 20th centuries. In a narrow sense, the main task is to determine the role and place of the Tambov shelter in the matter of re-education and preventive influence on already convicted and potential criminals who have not reached the age of majority.

Materials and methods Research. The object of research is determined here by the totality of social relations that took place during the implementation of the activities of the Tambov zemstvo vocational and educational orphanage for juvenile offenders. The basic sources are materials from the collections of the State Archives of the Tambov Region, publications and relevant legal acts. Traditional and new research methods are used to implement the tasks set. Let us name the historical-chronological method as the first ones, and elements of narrative and axiological approaches as the second ones.

Results and Discussion. The reasons outlined for the creation of a craft and educational orphanage, its structure; conditions of maintenance, study and pupils' work. A comparative description of some of the similar institutions operating in other provinces is given. The main administrative and educational means used to achieve the set goals are determined. Estimates of the effectiveness of the work being done are given.

Conclusion. The materials of the study testify to the positive consequences of replacing imprisonment for juvenile delinquents by sending them to correctional orphanages and colonies. The practical significance of the study lies in the fact that the main provisions and conclusions made in the study can be used both in local history work and in the formation of modern criteria for the activities of juvenile justice.

Keywords: correctional labor system, educational colonies, orphanages for juvenile delinquents, Russian Empire, Tambov Zemstvo

For citation: Reent Yu.A. (2023). Tambov zemstvo craft and education orphanage for juvenile delinquents: on the history of foundation and work. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 942-954. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-942-954>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Среди исторических и правовых проблем, связанных с исполнением уголовных наказаний на рубеже XIX и XX веков, особое место занимают вопросы организации мест лишения или ограничения свободы несовершеннолетних преступников. В условиях обнищания значительной части населения и безнадзорности их детей появляются условия, способствовавшие резкому росту криминальной активности последних. Для Российской империи эта проблема была далеко не новой, но к реальному ее решению обратились лишь во второй половине XIX века. Известно, что Уставом о содержащихся под стражей (1853 г.) предписывалось малолетних правонарушителей содержать отдельно от взрослых, но фактически это требование систематически нарушалось отчасти из-за отсутствия специализированных помещений, но чаще по причине безнаказанности ответственных за это чинов тюремных учреждений. Очевидно было и то, что воспитательные функции еще не входили в обязанности карательного ведомства.

В определенном смысле хронологической границей, отделившей старые подходы от новых пенитенциарных веяний, стал Закон от 5 декабря 1866 г. «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». Наконец-то все усилия отдельных благотворителей и общественных формирований обрели нормативно-правовую базу, а также были усилены соответствующими государственными органами. В первом же пункте этого документа указывалось, что помимо приютов для нравственного исправления несовершеннолетних, учрежденных Правительством, «к учреждению таких богоугодных и общепользней заведений призываются также земства, общества и духовные установления, равно как и частные лица»¹. При этом общее руководство исправительными приютами для

¹ Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. XXI. Отд. II. Док. № 43949. С. 352-353.

несовершеннолетних было поручено Министерству внутренних дел.

Вместе с тем появлялись и нормативные акты, которые в общегуманитарном плане до сих пор вызывают преимущественно негативные оценки. В частности, это может быть отнесено к Закону Российской империи от 2 июля 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних преступниках». Отмечают, что он «сохранил для подростков наказания в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальных для них помещениях. Для несовершеннолетних в возрасте от 17 лет до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) закон предусматривал каторгу и поселение» [1, с. 406]. Очевидно, профилактические и воспитательные меры здесь практически полностью растворились в более жестких формах карательного воздействия.

Исходя из вышеизложенного, к целям настоящего исследования можно отнести выявление основных элементов и характера становления ювенальной юстиции в Российской империи конца XIX – начала XX веков. Объектом исследования является деятельность Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта для несовершеннолетних правонарушителей, предметом исследования – региональная практика земских учреждений и губернских правлений по реализации комплекса исправительно-трудовых мероприятий в отношении малолетних правонарушителей.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой научно-исследовательской базы послужили первоисточники, хранящиеся в фондах государственных архивов, а также в специализированной литературе, изданной в соответствующий период. В качестве методологической основы использован историко-хронологический метод научного исследования, а также аксиологический подход, базирующийся на системном анализе конкретных исторических документов и событий.

Развитию системы заведений ювенальной юстиции посвящен ряд отдельных исследований. Среди наиболее ранних можно назвать книги А.М. Богдановского «Молодые преступники» [2], Д.А. Тальберга «Исправительные колонии и приюты в России» [3] и Д.А. Дриля «Малолетние преступники» [4]. Но все же чаще искомые материалы встречаются в уставах таких учреждений или отчетах земских управ о проведенной работе и понесенных материальных затратах.

После длительного перерыва исследования по названной тематике были возобновлены лишь в конце 1970-х – 1980-х гг. Среди авторов таких работ можно назвать Ю.В. Гербеева, С.А. Завражина, О.В. Филимонова, М.Н. Фицула и др. Но их публикации освещали лишь отдельные аспекты, связанные с проблемой исполнения наказаний для несовершеннолетних преступников в монархической России. На наш взгляд, серьезный прорыв в разработке этого научного направления был сделан Л.И. Беляевой, которая подготовила и защитила в 1995 г. чрезвычайно интересное диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора юридических наук².

Современные исследователи к историческому анализу отечественного опыта исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных в периоды правления императоров Александра III и Николая II стали обращаться лишь в последние десятилетия. Среди них можно назвать О.В. Харосееву [5], С.Л. Курас [6, с. 188], В.В. Селянину³ и др. Близкая к исследуемому объекту статья опубликована К. Кухер и П.П. Щербининым [7]. Однако упомянутый ими пенитенциарный приют не выделен среди прочих приютов для содержания сирот и

² Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 48 с.

³ Селянина В.В. Социально-историческое развитие воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России: 1864–1917 годы: дис. ... канд. истор. наук. М., 2002. 223 с.

детей, оставшихся без попечительства. В целом же чаще можно встретить работы правоведов, например, А.С. Асеевой, К.Н. Запуниди, Л.И. Беляевой, А.Ю. Климова [8] или педагогов: В.Д. Савкина⁴, В.В. Терещенковой⁵, Н.П. Сенченкова [9]. Как правило, они делают широкий обзор в масштабах всего государства, но есть и публикации, посвященные отдельным приютам или колониям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами проанализирована деятельность лишь одного из подобных специализированных учреждений – Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта для несовершеннолетних правонарушителей. Формальным поводом для его создания послужило, как это ни странно, известие о браке в сочетании императора Николая Александровича с Александрой Федоровной. Своим подарком к этому событию стало решение Тамбовского губернского земского собрания от 7 декабря 1894 г. об учреждении исправительного приюта для малолетних преступников. Расчетная «емкость» учреждения была невелика – 15 подростков, но только первоначальные расходы составили 17 тысяч рублей, что для земского бюджета было весьма значительной суммой. После разработки устава приюта все необходимые документы были переданы Министру внутренних дел, который их утвердил 9 апреля 1895 г.⁶

Согласно Закону Российской империи от 5 декабря 1866 г. исправительным приютам,

⁴ Савкин В.Д. Трудовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей в воспитательно-исправительных заведениях России: середина XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Коломна, 2004. 24 с.

⁵ Терещенкова В.В. Организация воспитательной деятельности в российских исправительных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2022. 28 с.

⁶ М-н Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Обзор деятельности Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта за 1904 год // Тюремный вестник. 1906. № 2. С. 152.

учрежденным земствами, предоставлялся ряд преимуществ. Среди них можно назвать: освобождение от всяких казенных сборов за недвижимое имущество; не облагаемое налогом проведение благотворительных лотерей (с доходностью не более 3000 рублей в год); выделение местными Попечительными ордерами комитетами средств на оплату питания и одежды воспитанников по нормам содержания взрослых арестантов. Для земледельческих приютов допускалось бесплатное выделение казенных земель (при наличии свободных)⁷. Но эта позиция не подходила для Тамбовского приюта, поскольку профильным направлением его деятельности являлось обучение ремеслам. Так как свободной пустоши в наличии не было, испросили выделить земли, занятые огородом местной богадельни. Постановлением городской Думы от 15 июня 1895 г. утвердили приобретение земельного участка в 7,5 десятин для устройства приюта малолетних преступников и 15 десятин для колонии душевнобольных по 400 рублей за десятину⁸.

К строительству приступили еще в мае 1895 г., а в декабре на заседании Тамбовской губернской земской управы постановили подготовить проект административного устройства приюта. Все работы начали с чистого листа. В этих целях срочно решили получить сведения о числе малолетних преступников, регистрируемых ежегодно в регионе. Помимо того было поручено выяснить информацию «о способах улучшения таких преступников» при содержании в уже существовавших приютах⁹. Выяснилось, что количество осуждаемых несовершеннолетних преступников в губернии ежегодно колебалось от 15 до 23 человек¹⁰.

⁷ Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников: Закон от 5.12.1866 // ПСЗ РИ. Т. ХLI. Отд. II. Док. № 43949. П. 5. С. 352.

⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 112-113об.

⁹ ГАТО. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 4095. Л. 1-2.

¹⁰ Там же. Л. 9-18.

Для Тамбова дело было новое, поэтому представители губернской земской управы обратились с запросами к своим коллегам в Санкт-Петербург, Москву, Рязань, Харьков, Казань, Владимир и Тулу. Выяснилось, что в Рязанской губернии подобный приют еще не действовал, а в Тульской – уже был ликвидирован. В Московской губернии он подчинялся не земству, а городской управе. Коллеги из Владимира вместо ответа посоветовали изучить выступление председателя губернской земской управы, напечатанное в «Ведомостях Владимирского земского собрания» за № 12 1885 г. В Санкт-Петербурге действовал земский центральный приют для малолетних преступников, но масштабы и уровень всех форм его обеспечения не вполне подходили для примера. Поэтому за основу взяли Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта.

Основой существования этого заведения определялась цель «из несовершеннолетних преступников и детей, которым грозит опасность впасть в преступления и пороки, образовывать честных, знающих, трудолюбивых и опытных ремесленников»¹¹. Предполагалось, что достигнуть этого возможно правильным религиозно-нравственным, умственным и физическим воспитанием. Система воспитания питомцев должна была осуществляться под надзором и управлением смотрителя, который обязывался проживать непосредственно с подростками. Главными средствами для достижения поставленных целей называли:

- а) личное влияние смотрителя и его помощников (воспитателей) и священника,
- б) элементарное образование,
- в) практическое ремесленное образование,

¹¹ Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта Казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Казань: Тип. губправления, 1882. С. 2. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008011303?page=1&rotate=0&theme=white

г) правильную, простую трудовую жизнь в приюте»¹².

Строительство Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта завершилось осенью 1987 г. Сразу после освящения здания 22 января 1898 г. началась его эксплуатация. Следует отметить, что первые аналогичные учреждения появились в России чуть менее 4-х десятилетий до этого, но к концу века действовало уже более 50 приютов. Так что почерпнуть необходимый опыт уже было где.

В качестве примера можно ознакомиться с основными целеполагающими установками открытой в 1894 г. под Смоленском Сторожищенской колонии-приюта для несовершеннолетних. В соответствии с ее Уставом это учреждение, в первую очередь, следует оценивать как воспитательное. Исходя из этого, в его деятельности во главу ставились духовные интересы воспитанников. «Главнейшая задача учреждения есть возможное и законченное развитие личности питомца в религиозно-нравственном отношении, совместно с обучением какой-нибудь отдельной отрасли сельского хозяйства (огородничество, садоводство, пчеловодство, молочное дело) или ремеслу (столярное, кузнечно-слесарное, 11 печное)»¹³.

С определенной натяжкой проводимую там работу можно оценить как разновидность домашнего воспитания, учитывающего индивидуальные склонности к профессиональной деятельности, что способствовало бы более легкой адаптации воспитанников колонии в дальнейшей жизни. Более того, в России сформировалось целое направление организации жизнедеятельности осужденных подростков по «семейному» принципу с проживанием в группах от 10 до 15 человек.

¹² Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта Казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Казань: Тип. губправления, 1882. С. 5. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008011303?page=1&rotate=0&theme=white

¹³ ГАСО (Государственный архив Смоленской области). Ф. 368. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 52-62.

Объединяли их в связи с общей формой профессиональной подготовки по интересам, но иногда и в качестве «штрафного подразделения». Встречалась и иная крайность, когда производилось объединение 50–80 воспитанников по «казарменному» принципу [10, с. 106-107]. Но в случае Тамбовского приюта подобная схема была неприменима в силу малочисленности контингента.

И все же исследуемое учреждение правомерно оценивать как своеобразный испытательный полигон. Известно, что к концу XIX века в среднем за год тамбовская судебная система осуждала к лишению свободы уже примерно 179 подростков, а существовавший приют не мог вместить и десятой части от них. С другой стороны, не стоит упускать из виду наличие большого числа свидетельств о том, что большинство из воспитанников становились законопослушными гражданами, получившими профессиональные навыки, создавшими крепкие семьи. То есть положительный эффект деятельности учреждения нельзя было игнорировать.

До 1905 г. на содержание приюта земство тратило более 6 тысяч рублей. Последовавшее увеличение числа воспитанников от пятнадцати до тридцати потребовало уже более 10 тысяч рублей в год. К тому же строительство пристройки к основному корпусу обошлось еще в 10 тысяч¹⁴. В плане гуманитарном и криминологическом такие затраты можно считать окупившимися. К тому же часть их компенсировалась доходами от деятельности мастерских, садово-огородных работ.

Представляется важным обратить внимание на используемые формы воспитательной работы, проводимой с подростками. Сотрудниками и наблюдательным комитетом особо подчеркивалось, что нравственное воздействие имело первостепенное значение. В воспитанниках старались развивать здоровую инициативу и самостоятельность. При-

¹⁴ М-н Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Обзор деятельности Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта за 1904 год // Тюремный вестник. 1906. № 2. С. 153.

менялись для этого методы убеждения, поддержки индивидуальных способностей и интересов, общего ознакомления с положительными примерами в учебе, работе и повседневной жизни. Организация отдыха также способствовала позитивному становлению личности. Проявлялось это в самых разных сферах, начиная от организации летних купаний на р. Цне, совместных игр в городки, мячи... и кончая экскурсиями в другие города в дни религиозных праздников. В качестве поощрения за примерное поведение отличившихся мальчиков направляли в отпуск к родителям. Правда, нередко у них были не вполне благополучные семьи, а всплывавшие воспоминания оказывались не столь приятными. Таким образом, дети начинали осознавать, сколь полезным для них было пребывание в приюте.

Школьное обучение организовывалось по программе курса начальных училищ, но в несколько облегченной форме. Воспитанников делили на три уровня подготовки. В начальное отделение направляли впервые поступивших воспитанников либо самых малограмотных. Перед ними ставилась задача научиться хоть как-то читать, писать и осуществлять простейшие арифметические действия. Во втором (среднем) отделении обучались мальчики, которые должны были научиться не только уверенно считать, писать диктанты, бегло читать, но и осмысленно пересказывать тексты, наизусть декламировать стихи.

Третье, или старшее отделение было нацелено на доведение названных выше навыков до большего совершенства. По грамматике ученики различали части речи, усваивали правила правописания, писали диктанты и изложения ранее прочитанного. По арифметике выполняли задачи на все четыре действия, изучали дроби и сложные примеры. Помимо того их обучали географии, истории России и основам природоведения. Значительная часть учебного времени отводилась предмету «Закон Божий». Младшие воспитанники учили молитвы, уясняли сущность важнейших религиозных праздников. Более

старшие их товарищи знакомились с Ветхим и Новым Заветом, изучали катехизис и основы богослужения.

Практическое профессиональное обучение также включало в себя несколько направлений. Отмечалось, например, что занятие столярным делом содержит в себе воспитательное воздействие. Младшие подростки старались освоить более сложные операции, которые доверяли только их старшим товарищам. И если кого-то из младших допускали до сложных работ, то это становилось поводом для гордости. В теплое время года основные работы производились на полевом участке, в огороде и в саду. В среднем на это отводилось по 7 часов в день, но с регулярными достаточно продолжительными перерывами. Попытки ввести 9-часовой рабочий день были отменены в силу избыточной нагрузки на детский организм. Для сравнения, воспитанники Сторожищенской колонии-приюта для несовершеннолетних работали по 10 часов¹⁵. Обучение подростков агротехническим приемам использовалось для выработки «серьезного отношения к труду и порядку и на развитие в них заботливого и бережного отношения к тем деревьям и растениям, за которыми они ухаживали...»¹⁶.

В целом распорядок дня в осенне-зимний период представлял следующее: подъем в 6 часов, после туалета и уборки постелей следовала утренняя молитва. С семи до полдевятого – работа в мастерских, полчаса на завтрак. Школьные занятия – до 12 часов, после чего обед и отдых до 14 часов. Последующие 5,5 часов вновь занимала работа в мастерских с получасовым чаепитием. Затем следовали небольшой отдых, чтение книг, ужин и вечерняя молитва. Отход ко сну состоялся в 22 часа. В субботу и церковные праздники подъем был на час позже, работа завершалась к 16 часам, но через час все шли в ближайшую церковь. В воскресенье поми-

¹⁵ ГАСО. Ф. 368. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 263.

¹⁶ М-н Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Обзор деятельности Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта за 1904 год // Тюремный вестник. 1906. № 2. С. 156.

мо посещения церкви выделялось время на игры, общение, прогулки в лесу, но не возбранялась и работа в мастерских.

Касаясь бытового и продовольственного обеспечения, статистика была следующей. Питание считалось четырехразовым. Утром подавали чай с черным хлебом или кулешом (через день). В обед готовили два блюда: щи или суп, а на второе кашу либо жареный картофель. Чаще всего к 16 часам могли предложить чай с черным хлебом, а за полчаса до отбоя – ужин из тех же блюд, что были на обед. Мясом особо не баловали. Было предусмотрено выделение до 200 грамм на человека, но после уварки оставалось немногим более половины. Следует учесть, что в дни многочисленных постов не давали и этого. Белый хлеб воспитанники получали только по праздникам. Это и неудивительно, поскольку на котловое довольствие выделялось лишь 13,2 копейки в день на человека.

Интересна общая характеристика подростков, попавших в Тамбовский приют. Так, за 1911 г. туда было направлено 14 человек, все по судебным приговорам. Один из них был осужден повторно. Из городских жителей прибыло 9 подростков, тогда как из сельских – только 5. Несмотря на явное преобладание в стране крестьянского населения, в большинстве приютов примерно 2/3 их питомцев были «выходцами из городских жителей». Поскольку земства создавались для работы в сельской местности, то содержать преобладающий по численности «чуждый» городской контингент было сложно и с экономической точки зрения не рационально [11, с. 217].

По возрасту воспитанников отмечена следующая статистика: 10–11 лет – 2; 14–15 лет – 4; 15–16 лет – 4; 16–17 лет – 4 человека. Большинство из них – 9 человек, были неграмотны. Любопытна и характеристика родителей поступивших малолетних преступников: земледелием из них занимались – 4; работали в мастерских – 4; был в услужении – 1; нищенствовали и бродяжничали – 2. Из их детей, попавших в приют, только один был ранее при деле – работал в услужении, а

нищенствовали и бродяжничали – 5. Привычка к «вольной жизни» послужила причиной побега для двух человек, и попыток к побегу – еще двух¹⁷.

В одном из своих отчетов представители администрации освещаемого нами учреждения отмечали, что «графаретное применение наказаний и поощрений, школьных методов и системы исправления дает всегда только минус»¹⁸. Согласимся с этим и подчеркнем, что каждого правонарушителя, особенно не достигшего совершеннолетия, необходимо оценивать как неповторимый социальный организм, нуждающийся во внимании и заботе. Только при выполнении этого требования любое общество и государство могут считать себя здоровым и успешным.

Обозреватели журнала «Тюремный вестник» (1903, № 10, с. 828) полагали, что «правильная общественная политика» Тамбовского губернского земства должна пропагандироваться в качестве образцовой. Современные исследователи также находят, что «приют считался показательным в медицинском и санитарно-гигиеническом отношении и давал хорошие воспитательные результаты» [11, с. 217]. В этой связи добавим, что документального подтверждения о дате завершения деятельности приюта нам найти не удалось. Известно, что произошло это в период Мировой войны. Доходы земских управ резко сократились на фоне общих кризисных явлений, а государство даже и не пыталось переложить этот груз на «расходившийся по швам» бюджет. Монархический этап развития России завершился всеобщим упадком.

¹⁷ Отчет Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта для малолетних, состоящего под высочайшим покровительством государя императора, за 1911 год (Тринадцатый отчетный год). Тамбов: Тип. губернского земства, 1912. 66 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=3431>

¹⁸ М-н Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Обзор деятельности Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта за 1904 год // Тюремный вестник. 1906. № 2. С. 159.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, хотелось бы отметить, что уже со второй половины XIX века постепенно сформировались «весьма четкие границы уголовного вменения, сохранившие, по мнению современных правоведов, актуальность и до нашего времени. В законах Российской империи содержались юридические нормы, предусматривающие уменьшение тяжести уголовного наказания несовершеннолетних. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство содержало положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению с взрослыми подсудимыми» [1, с. 408]. Но еще более важным для нас представляется изучение опыта правоприменения указанных норм, ознакомления с позитивными итогами образовательно-воспитательного воздействия на малолетних правонарушителей.

В своем исследовании К.Н. Запуниди полагает, что относительно прав несовершеннолетних осужденных даже существовавшие нормативные акты выполнялись далеко не в полном объеме, хотя определенный прогресс все же наблюдался [12, с. 15]. Тем не менее, как было отмечено А.С. Асеевой, Закон «О воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних» от 19 апреля 1909 г. «отразил накопленный в этой сфере жизнедеятельности опыт», тем самым «законодатель показывал, что это заведения не карательные, перед ними стоит задача не наказания и изоляции несовершеннолетних нарушителей, а их перевоспитания, возрождения общечеловеческих нравственных начал» [13, с. 13]. По мнению С.Л. Курас, невзирая на наличие ряда проблем и ошибок, в целом реформирование пенитенциарной системы в отношении содержания несовершеннолетних преступников в Российской империи уже к концу XIX века дало вполне позитивные результаты и «может стать базой в вопросах проведения современной реформы исполнения наказаний», а также скорейшей их социализации [6, с. 188]. Аналогичные мнения высказывают О.Ю. Ель-

чанинова [10, с. 109-110], С.В. Кара [14], С.А. Васильева [15, с. 2]. Данную позицию разделяет и автор.

И.В. Фролова, напротив, обращает внимание на неэффективность результатов воспитательного воздействия на малолетних преступников на рубеже XIX и XX веков. Но, как нам представляется, речь идет все же в большей мере о подростках, содержащихся в тюрьмах, а не в приютах. Что же касается приоритетов в работе учреждений для несовершеннолетних преступников, то и она признает, что во главу поставлено было воспитательное воздействие [16, с. 12-13]. Т.А. Катцина с соавт. также оценивают проводимую в приютах работу по воспитательному воздействию на малолетних преступников «в целом как необходимую и положительную». Однако содержать крупные заведения для земств не представлялось возможным по финансовым причинам, поэтому их емкость обычно ограничивалась в пределах 15–25 человек. Кроме того, по ее мнению, несовершеннолетние правонарушительницы женского пола оставались вне зоны их попечительства [17]. Впрочем, данную сентенцию нельзя абсолютизировать [18]. Особо подчеркнем, что с 1987 по 1909 г. «было создано семь съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних» [19, с. 58-59]. Это свидетельствует, что обозначенные проблемы представители государства и общества не только осознавали, но и пытались системно решать.

Общение с современными представителями уголовно-исполнительных и образовательно-воспитательных структур г. Тамбова свидетельствует о том, что информация о деятельности местного земского ремесленно-воспитательного приюта на рубеже XIX и XX веков в определяющей степени утеряна, хотя и вызывает профессиональный и общегуманитарный интерес. В ходе работы с фондами Государственного архива Тамбовской области помимо иных материалов была найдена карта города (1913 г.), где пусть и не явно, но достаточно определенно можно выявить границы территории и главные по-

стройки приюта, обозначенного там как колония малолетних преступников. Располагалась она на окраине города. С юга владение было ограничено территорией кирпичного завода, с запада – Воздвиженским кладбищем и земской больницей, а с востока – архиерейской дачей¹⁹.

В целом же можно заключить, что реализованная в конце XIX века идея замены тюремного заключения для малолетних преступников направлением их в исправительный приют явилась позитивным знаменем времени. Это позволило резко изменить

жизнь многих подростков в лучшую сторону. Материальные затраты, понесенные при этом обществом, многократно окупились благодаря воспитанию добропорядочных граждан с неплохой общей и профессиональной подготовкой вместо представителей преступных сообществ. Конкретно взятый пример создания и деятельности Тамбовского земского ремесленно-воспитательного приюта для несовершеннолетних правонарушителей позволяет не только ознакомиться с многочисленными аспектами этой работы в прошлом, но и провести соответствующие параллели с днем сегодняшним.

¹⁹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Ед. хр. 749. Л. 22-23.

Список источников

1. Буклова В.А. Развитие системы уголовного наказания несовершеннолетних в Российской империи: уголовно-теоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12 (80). С. 404-408. <https://elibrary.ru/ladbqx>
2. Бодановский А.М. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1871. 301 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000-009_003503668?page=5&rotate=0&theme=white
3. Тальберг Д.А. Исправительные колонии и приюты в России. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. 63 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003544996?page=1&rotate=0&theme=white
4. Дриль Д.А. Малолетние преступники: Этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884. 126 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003905734?page=1&rotate=0&theme=white
5. Харосеева О.В. История создания и деятельности Курской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних преступников мужского пола (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 2 (38). С. 26-34. <https://elibrary.ru/xuwgqh>
6. Курас С.Л. Система организации исправительных учреждений для несовершеннолетних в дореволюционной России // Власть. 2015. № 1. С. 185-188. <https://elibrary.ru/wavsip>
7. Кухер К., Щербинин П.П. Особенности призрения детей-сирот в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века сквозь призму общественной и частной благотворительной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 6 (170). С. 179-189. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-179-189](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-179-189), <https://elibrary.ru/ytstlo>
8. Беляева Л.И., Климов А.Ю. Отечественный опыт деятельности приютов-кораблей по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних (начало XX в.) // Вопросы истории. 2021. № 9-2. С. 244-256. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202109Statyi56>, <https://elibrary.ru/byaayn>
9. Tereshchenkova V.V., Senchenkov N.P. Implementation of the principle of the social fairness in the educational process in Storozhishchensky corrective colony shelter of the Smolensk province in the late 19th century to the early 20th century // ARPHA Proceedings 3: VI International Forum on Teacher Education. Sofia: Pensoft, 2020. P. 2553-2570. <https://doi.org/10.3897/ap.2.e2553> URL: <https://ap.pensoft.net/article/22531/>
10. Ельчанинова О.Ю. Цели и особенности воспитательной работы в неправительственных учреждениях для несовершеннолетних преступников в Российской империи в конце XIX века // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Фе-

- дерации: материалы 6 Всерос. науч.-практ. конф. М.: НИИ ФСИН России, 2023. С. 102-110. <https://elibrary.ru/zoagks>
11. Горская Н.И. Земство и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3 (39). С. 209-219. <https://elibrary.ru/zhrhbb>
 12. Запуниди К.Н. История правового регулирования отбывания наказания несовершеннолетними осужденными в России до 1917 года // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 13-16. <https://elibrary.ru/zacmst>
 13. Асеева А.С. Правовые основы помещения несовершеннолетних в исправительные заведения в Российской империи после 1861 г. // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 10-13. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10052>, <https://elibrary.ru/furknt>
 14. Кара С.В. Начало создания исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 216-218. <https://elibrary.ru/uynfn>
 15. Васильева С.А. Первый исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних в Рязанской губернии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 11 (162). С. 2-6. <https://elibrary.ru/uynggz>
 16. Фролова И.В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – нач. XX в. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) // Universum: общественные науки. 2015. № 6 (16). 15 с. <https://elibrary.ru/txojyz>
 17. Пашина Н.В., Катцина Т.А., Мезит Л.Э., Федорченко В.И. Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов в Сибири (конец XIX – начало XX в.): реализация социальных ожиданий // Былые годы. 2017. № 57 (3). Р. 1194-1201. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.3.1194>, <https://elibrary.ru/glirvq>
 18. Шевнина Л.В. Женские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних преступниц в России (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 4. С. 75-81. <https://elibrary.ru/pabptj>
 19. Синова И.В. Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних на рубеже XIX и XX веков // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1 (22). С. 55-59. <https://elibrary.ru/panakv>

References

1. Buklova V.A. (2009). Development of under-aged criminal punishment system in Russian Empire: criminally-theoretical aspect. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 12 (80), pp. 404-408. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ladbqx>
2. Bogdanovskii A.M. (1871). *Molodye prestupniki. Voprosy ugovnogo prava i ugovnoi politiki* [Young offenders: a question of criminal law and criminal policy]. St. Petersburg, A. Morigerovskiy Publ., 301 p. (In Russ.) Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003503668?page=5&rotate=0&theme=white
3. Tal'berg D.A. (1882). *Ispravitel'nye kolonii i priyuty v Rossii* [Correctional colonies and orphanages in Russia]. St. Petersburg: V.S. Balashev Publ., 63 p. (In Russ.) Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003544996?page=1&rotate=0&theme=white
4. Dril' D.A. (1884). *Maloletnie prestupniki: Etyud po voprosu o chelovecheskoi prestupnosti, ee faktorakh i sredstvakh bor'by s nei* [Juvenile delinquents: A study on human crime, its factors and means of combating it]. Moscow, A.I. Mamontova and Ko Publ., 126 p. (In Russ.) Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003905734?page=1&rotate=0&theme=white
5. Kharoseeva O.V. (2016). Istoriya sozdaniya i deyatelnosti Kurskoi ispravitel'noi zemledel'chesko-remeslennoi kolonii dlya nesovershennoletnikh prestupnikov muzhskogo pola (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The history of the creation and activities of the Kursk penal agricultural and craft colony for male juvenile delinquents (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], no. 2 (38), pp. 26-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xuwgqh>
6. Kuras S.L. (2015). Organization of correctional institutions for juveniles in pre-revolutionary Russia. *Vlast' [Power]*, no. 1, pp. 185-188. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wavsip>

7. Kukher K., Shcherbinin P.P. (2017). Features of care of children-orphans in the Tambov province in the 19th – early 20th centuries through the prism of public and private charitable activities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 22, no. 6 (170), pp. 179-189. (In Russ.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-179-189](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-179-189), <https://elibrary.ru/ytstlo>
8. Belyaeva L.I., Klimov A.Yu. (2021). Domestic experience of the activity of shelters-ships for the prevention of juvenile delinquency (the beginning of the 20th century). *Voprosy Istorii*, no. 9-2, pp. 244-256. (In Russ.) <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202109Statyi56>, <https://elibrary.ru/byaayn>
9. Tereshchenkova V.V., Senchenkov N.P. (2020). Implementation of the principle of the social fairness in the educational process in Storozhishchensky corrective colony shelter of the Smolensk province in the late 19th century to the early 20th century. *ARPHA Proceedings 3: VI International Forum on Teacher Education*. Sofia, Pensoft Publ., pp. 2553-2570. <https://doi.org/10.3897/ap.2.e2553> Available at: <https://ap.pensoft.net/article/22531/>
10. El'chaninova O.Yu. (2023). Tseli i osobennosti vospitatel'noi raboty v nepravitel'stvennykh uchrezhdeniyakh dlya nesovershennoletnikh prestupnikov v Rossiiskoi imperii v kontse XIX veka [Aims and features of educational work in non-governmental institutions for juvenile delinquents in the Russian Empire at the end of the 19th century]. *Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Perspektivnye napravleniya nauchnykh issledovaniy po istorii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii»* [Materials of 6th All-Russian Scientific and Practical Conference “Perspective Directions of Scientific Research on the History of the Criminal Executive System of the Russian Federation”]. Moscow, The Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., pp. 102-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zoagks>
11. Gorskaya N.I. (2017). Zemstvo i perevospitanie nesovershennoletnikh pravonarushitelei [Zemstvo and re-education of juvenile offenders]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta = News of Smolensk State University*, no. 3 (39), pp. 209-219. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zhrhbb>
12. Zapunidi K.N. (2019). History of legal regulation of serving sentences by juvenile convicts in Russia until 1917. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, no. 1 (38), pp. 13-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zacmst>
13. Aseeva A.S. (2019). The legal basis for the placement of minors in correctional institutions in the Russian Empire after 1861. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], no. 2, pp. 10-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10052>, <https://elibrary.ru/furknt>
14. Kara S.V. (2015). Nachalo sozdaniya ispravitel'no-vospitatel'nykh uchrezhdenii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v Rossii [The beginning of correctional and educational institutions for minor offenders in Russia]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, no. 2, pp. 216-218. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uuyfnf>
15. Vasil'eva S.A. (2015). The first penitentiary asylum for minors in Ryazan province. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Statements of the criminal executive system], no. 11 (162), pp. 2-6. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uynqgz>
16. Frolova I.V. (2015). Reformatories and orphanages in the second half of XIX – beginning of XX centuries (a case study of novgorod and Pskov provinces). *Universum: obshchestvennye nauki = Universum: Social Sciences*, no. 6 (16), 15 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txojyz>
17. Pashina N.V., Kattsina T.A., Mezit L.E., Fedorchenko V.I. (2017). The organizational potential of the societies of agricultural colonies and craft shelters at the stage of formation (on the example of Siberia at the end of the 19th – beginning of the 20th century). *Bylye Gody*, no. 57 (3), pp. 1194-1201. (In Russ.) <https://doi.org/10.13187/bg.2020.3.1194>, <https://elibrary.ru/glirvq>
18. Shevnina L.V. (2011). Women's educational and correctional institutions for juvenile offenders in Russia (end of XIX – early XX centuries). *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 4, no. 4, pp. 75-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pabptj>
19. Sinova I.V. (2012). Vospitatel'no-ispravitel'nye zavedeniya dlya nesovershennoletnikh na rubezhe XIX i XX vekov [Educational AND correctional institutions for minors at the turn of the XIX–XX centuries]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*, no. 1 (22), pp. 55-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/panakv>

Информация об авторе

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, г. Рязань, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>
reent2@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.05.2023
Поступила после рецензирования 01.09.2023
Принята к публикации 08.09.2023

Information about the author

Yurij A. Reent, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Philosophy and History the Department, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>
reent2@yandex.ru

Received 22.05.2023
Approved 01.09.2023
Revised 08.09.2023